

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 3061/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Джаари Сулеймановой и Гульназ Исрафиловой (представлены адвокатами Даниэлем Поле и Петром Музны)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение к административной ответственности и штраф за религиозную деятельность Свидетелей Иеговы
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явная необоснованность сообщения; приемлемость — <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	уголовные обвинения; подготовка защиты; дискриминация; дискриминация по признаку религии; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство — юридическая помощь; свобода выражения мнений; свобода религии; свобода мысли, совести и религии; меньшинства — право

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

	пользоваться собственной культурой; презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 1, 2, 3 а), b), d), e) и g)), 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Авторами сообщения являются Джаари Сулейманова и Гульназ Исрафилова, гражданки Азербайджана 1995 и 1977 годов рождения соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14 (пункты 1, 2 и 3 а), b), d), e) и g)), 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы принадлежат к числу Свидетелей Иеговы — христианской деноминации, члены которой известны своей проповеднической деятельностью. Свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Азербайджане, где население преимущественно мусульманское. Хотя авторы относятся к Свидетелям Иеговы по своему вероисповеданию, они не являются членами Религиозной общины Свидетелей Иеговы — религиозной организации, официально зарегистрированной в Баку. Во все периоды времени, имеющие отношение к настоящему сообщению, авторы действовали в своем личном качестве.

2.2 Авторы 15 ноября 2016 года встретили знакомую, которая пригласила их к себе домой, где у них состоялась приятная неформальная беседа о религии. После этого, 16 ноября 2016 года авторы были вызваны в отделение полиции, где их без объяснения причин удерживали в течение четырех часов. Авторам было велено явиться в полицию на следующий день.

2.3 Авторы вновь были задержаны полицией на несколько часов без объяснения причин 17 ноября 2016 года, а затем их доставили в Геранбойский районный суд, не уведомив о предъявленных им обвинениях. У авторов не было возможности проконсультироваться с адвокатом или подготовить свою защиту. В тот же день районный суд вынес решение, признав каждую из авторов виновной в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 515.0.4 Кодекса об административных проступках¹, состоящего в осуществлении деятельности религиозного объединения вне зарегистрированного юридического адреса. Районный суд отметил, что статья 12 Закона о свободе вероисповедания запрещает религиозным организациям осуществлять свою деятельность в месте, находящемся не по их юридическому адресу², и оштрафовал каждую из авторов на максимальную сумму в 2000 манатов (на тот момент равную примерно 1094 евро).

2.4 Разбирательство в районном суде представляло собой необъективный показательный процесс. Судья, не представив дело и участвующие стороны, не озвучив выдвинутые против авторов обвинения, начал с того, что спросил у присутствовавших в зале суда представителей общественности их мнение о

¹ В соответствии со статьей 515.0.4 Кодекса об административных проступках, действовавшего в то время, осуществление религиозной структурой деятельности зарегистрированного юридического адреса влечет наложение штрафа в размере от 1500 до 2000 манатов для физических лиц и от 7000 до 8000 манатов для должностных лиц.

² Статья 12 Закона о свободе вероисповедания устанавливает, что все религиозные образования могут осуществлять свою деятельность только после государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти и включения в государственный реестр религиозных образований. Религиозное образование может функционировать лишь по юридическому адресу, указанному в сведениях, представленных для государственной регистрации, после назначения религиозного деятеля в данное религиозное образование со стороны религиозных центров и учреждений.

женщинах, занимающихся проповедничеством, и о том, хотели ли бы присутствующие, чтобы такой деятельностью занимались их жены. Не предъявив авторам обвинения, судья допросил их и спросил, кто дал им право проповедовать. Когда г-жа Сулейманова ответила, что она проповедует Божью истину, потому что так записано в Священном Писании, судья ответил: «Мне нет никакого дела до вашей Библии!» Судья затем жестко раскритиковал местного муниципального чиновника, спросив: «Что вы за представитель исполнительной власти, если не знаете, что в вашем районе уже 13–14 дней промышленно работают Свидетели Иеговы?» Когда чиновник попытался объяснить, судья рассердился и постановил объявить ему выговор. После этого судья спросил одного из свидетелей обвинения, не желает ли он поменять религию. Когда один из свидетелей защиты заявил, что не видит ничего плохого в чтении Священного Писания, судья спросил: «Как вы можете быть в этом уверены? Может быть эти женщины — армянские шпионки? Зачем вы пускаете их к себе домой?» Когда у этого свидетеля зазвонил телефон, судья назначил ему наказание в виде 24 часов ареста. Судья также изучил религиозные публикации, которые полиция изъяла у авторов. Несмотря на то что на публикациях была проставлена печать Государственного комитета по работе с религиозными организациями, что свидетельствовало о том, что они были ввезены с разрешения государства, судья дал указание секретарю суда внести в протокол запись о том, что эти издания являются незаконными.

2.5 Авторы обжаловали решение районного суда в Гянджинском апелляционном суде. Апелляционный суд 5 января 2017 года вынес общее решение об отказе в удовлетворении апелляционных жалоб авторов по причине их явной необоснованности.

2.6 Со времени начала судебных разбирательств г-жа Сулейманова находится в состоянии тревоги, кроме того, у нее возникли трудности с устройством на работу. У г-жи Исрафиловой появились серьезные проблемы со здоровьем, на состоянии которого крайне негативно сказался стресс, вызванный судебным разбирательством. У нее также нет постоянной работы.

2.7 Авторы утверждают, что в их распоряжении больше не имеется никаких других внутренних средств правовой защиты, и что они не обращались с этим же вопросом в другой международный орган по расследованию или урегулированию.

Жалоба

3.1 Авторы считают, что предъявление им обвинений, осуждение и штраф за осуществление религиозной деятельности вне зарегистрированного юридического адреса представляют собой нарушение государством-участником их прав, предусмотренных статьями 14 (пункты 1, 2 и 3 а), b), d), e) и g)), 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта.

3.2 Вопреки требованиям статьи 14 Пакта суд над авторами не был ни справедливым, ни беспристрастным. Авторы не были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях и были доставлены в суд без возможности подготовить свою защиту или получить юридическую консультацию. Председательствующий судья Геранбойского районного суда в ходе судебного заседания критиковал религию авторов. Он в агрессивном ключе проводил допрос авторов и свидетелей и призывал присутствующих в зале суда присоединиться к его личному осуждению авторов. Его уничижительные и глумливые комментарии по поводу религии авторов, а также обвинения авторов в том, что они являются армянскими шпионами, ясно дали понять, что он заранее преопределил исход дела. Это нарушило право авторов на презумпцию невиновности. Кроме того, судья отказался подвергнуть сомнению версию событий, выдвинутую полицией, и рассмотреть вопрос о нарушении религиозных прав авторов.

3.3 Авторы не являлись членами религиозного объединения и поэтому не могли нарушить статью 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Несмотря на то что вменяемые им правонарушения носят административный характер, в виде наказания авторам был назначен вопиюще несправедливый и несоразмерный денежный штраф. Судебное разбирательство по делу авторов из-за его цели, характера

и суровости должно рассматриваться как уголовное по своей сути. Цель судебного процесса состояла в том, чтобы наказать авторов за их вероисповедание, а также помешать им и другим лицам со схожими религиозными убеждениями заниматься религиозной деятельностью. Для г-жи Исфафиловой размер штрафа был эквивалентен ее доходу более чем за 30 месяцев. Было бы неразумно ожидать, что авторы смогут выплатить такие суммы. Штрафы в таких размерах подвергают дискриминации представителей бедных слоев населения, которые часто оказываются за решеткой из-за неуплаты штрафа³. Авторы просят, чтобы Комитет рассмотрел их сообщение в том же ключе, в каком было рассмотрено дело *Осиюк против Беларуси*⁴.

3.4 Вместо того, чтобы расследовать утверждения авторов о предвзятости районного суда, Гянджинский апелляционный суд отверг эти утверждения как «не подтвержденные». Апелляционный суд не проверил должным образом действия районного суда и вместо этого просто повторил положения внутреннего законодательства, не рассмотрев факты.

3.5 Преследование и осуждение авторов за обсуждение религиозных убеждений в частном доме стало нарушением их прав по статье 18 Пакта со стороны государства-участника. Власти государства-участника квалифицировали в качестве правонарушения исповедание религии вне зарегистрированного юридического адреса религиозного объединения. Никакое разумное толкование закона не оправдывает такого вывода, но даже если бы такое толкование было допустимым в соответствии с внутренним законодательством, авторы не являются членами какого-либо официально зарегистрированного религиозного образования. Их поведение представляло собой осуществление ими личной свободы вероисповедания.

3.6 Власти государства-участника также изъяли религиозную литературу, официально разрешенную к ввозу, и в ходе судебного разбирательства объявили эти публикации незаконными. Право на свободу вероисповедания включает в себя свободу распространения публикаций.

3.7 Осуждение авторов и вмешательство государства-участника в осуществление авторами свободы мирно выражать свои религиозные убеждения не было законным, необходимым или преследующим законную цель. Несмотря на просьбу авторов, Гянджинский апелляционный суд не разъяснил соответствия внутреннего законодательства Конституции и Пакту. Целью действий государства-участника было не принуждение к регистрации в соответствии с Законом о свободе вероисповедания, а наказание авторов за мирное отправление ими религиозного культа. Государство не объяснило, почему необходимо запретить отправление религиозных культов вне зарегистрированного юридического адреса или наказать авторов за их религиозную деятельность.

3.8 Государство-участник ошибочно считает, что, поскольку внутреннее законодательство требует, чтобы религиозная организация была зарегистрирована по официальному юридическому адресу, религиозное самовыражение ограничено этим местом. Такое толкование несовместимо со статьей 19 Пакта.

3.9 Если ошибочно толковать национальное законодательство как запрещающее выражение убеждений вне зарегистрированного адреса, то, следовательно, любые высказывания представителей любой религии в месте, находящемся не по конкретному адресу, должны считаться незаконными. Высказывания в интернете, на радио, телевидении или публичные призывы к молитве будут считаться вне закона. Как говорилось выше, ограничение свободы выражения мнений авторов было незаконным, не имело законной цели и не было необходимым в демократическом обществе.

3.10 Государство-участник нарушило права авторов по статьям 26 и 27 Пакта, подвергнув их религиозной дискриминации на основании их религиозных убеждений

³ Авторы предоставляют личные заявления о невозможности выплатить штраф в полном объеме.

⁴ [CCPR/C/96/D/1311/2004](#).

Свидетелей Иеговы как меньшинства. Проведение судебного процесса и уничижительное отношение судьи к религиозным убеждениям авторов имели дискриминационный характер. Гянджинский апелляционный суд не принял мер по устранению дискриминации, тем самым отказавшись от важнейшей роли судебной власти по защите меньшинств.

3.11 Национальные суды применили внутреннее законодательство таким образом, который допускает дифференцированное отношение к членам зарегистрированных религиозных объединений и лицам, не являющимся их членами. Поэтому индивидуальные права авторов зависели от того, прошли ли другие представители их религии официальную регистрацию в государстве. Это представляет собой неравное и дискриминационное обращение. Районный суд постановил, что статья 12 Закона о свободе вероисповедания запрещает религиозному объединению осуществлять религиозную деятельность вне своего юридического адреса. В отношении Свидетелей Иеговы любая религиозная деятельность, включая простое выражение личных религиозных убеждений, за пределами этого адреса рассматривается как незаконная. Государство не применяет этот же стандарт к религиям большинства.

3.12 Авторы просят обеспечить им защиту в форме определения прав и обязанностей сторон; снять все ограничения их прав на свободное отправление культа и выражение или проявление религиозных убеждений в любом месте на территории государства-участника, и в частности любые ограничения, связанные с адресом официальной регистрации юридических лиц; предоставить соответствующую денежную компенсацию за моральный ущерб, причиненный действиями полиции и судов; провести расследование действий судьи первой инстанции и принять соответствующие дисциплинарные меры за его предвзятые и уничижительные комментарии и ведение судебного процесса заведомо не в интересах авторов; аннулировать назначенные штрафы (с учетом начисленных процентов); и возместить понесенные авторами в ходе внутреннего судебного разбирательства юридические издержки и расходы.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В представленных им материалах от 26 июля 2017 года государство-участник отмечает, что ввиду традиционного и сохраняющегося по сей день сосуществования различных христианских конфессий на его территории основной отличительной чертой его народа является толерантность. Ежегодно 16 ноября в государстве-участнике отмечается Международный день толерантности. Церкви, синагоги и многочисленные христианские и еврейские религиозные учебные заведения функционируют свободно, без каких-либо препятствий и при поддержке государства. Основная цель религиозной политики в Азербайджане заключается в сохранении, развитии, стимулировании и продвижении на местном и международном уровнях присущих азербайджанскому народу традиций толерантности.

4.2 Примерно 96 процентов населения государства-участника составляют мусульмане, а 4 процента принадлежат к другим религиям, включая христианство и иудаизм. Около 60–65 процентов мусульман в государстве-участнике — шииты, остальные — сунниты. В стране представлены практически все деноминации христианства. В Азербайджане действуют более 2000 мечетей, 13 церквей и 7 синагог. В Азербайджане зарегистрировано более 650 религиозных общин.

4.3 Государство-участник организует многочисленные мероприятия, направленные на поощрение толерантности, мультикультурализма и межконфессионального и межкультурного диалога. За последние 10 лет Азербайджан принимал многочисленные международные и региональные конференции, форумы и симпозиумы по этим темам, включая Всемирный форум по межкультурному диалогу.

4.4 Государство-участник приводит фактическую информацию, полученную из личных заявлений авторов в полиции, показаний свидетелей и протоколов судебных заседаний. Как указано в объяснении от 3 ноября 2016 года, данном А, знакомым автором, проживающим в селе Гарадагли Геранбойского района, г-жа Сулейманова

звонила его жене и спрашивала, может ли она к ним приехать. Г-жа Сулейманова приехала позже в тот же день, а через несколько дней приехала и г-жа Исрафилова. Когда А спросил о цели их визита, авторы пояснили, что собираются распространять в деревне литературу о Свидетелях Иеговы. Во время своего пребывания у этой пары авторы каждое утро рано выходили из дома, беседовали с прохожими, ходили с проповедями по домам, разносили книги и журналы о Свидетелях Иеговы.

4.5 Представитель села Гарадаглы 16 ноября 2016 года направил письмо в Геранбойский районный отдел полиции, утверждая, что двое неустановленных лиц незаконно ведут религиозную пропаганду среди жителей села. Он просил полицию принять в отношении этих лиц соответствующие правовые меры.

4.6 В тот же день авторов попросили явиться в районное отделение полиции Геранбоя. Они объяснили свою деятельность сотруднику полиции, который составил протокол об административном правонарушении, обвинив авторов по статье 515.0.4 Кодекса об административных проступках в осуществлении деятельности религиозной общины вне юридического адреса ее регистрации. Авторы отказались подписать этот документ. Затем им было разрешено покинуть отделение полиции.

4.7 Геранбойский районный суд 17 ноября 2017 года признал авторов виновными в нарушении статьи 515.0.4 Кодекса об административных проступках и приговорил каждую к штрафу в размере 2000 манатов. Во время судебного заседания авторы подтвердили, что целью их посещения села было распространение религиозных взглядов Свидетелей Иеговы, чтобы привлечь больше адептов к этой конфессии. В частности, г-жа Исрафилова пояснила, что некоторые люди не принимали идеи авторов, другие терпеливо слушали и понимали их, третьи колебались. Основной целью авторов, по словам г-жи Исрафиловой, было привлечь на свою сторону тех, кто сомневается, и посеять сомнения в умах тех, кто твердо придерживается своих убеждений.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что в ходе судебного разбирательства г-жа Сулейманова заявила, что, хотя закон запрещает ей заниматься религиозной пропагандой вне места регистрации, она не сожалеет о своих действиях, поскольку уверена в своей правоте.

4.9 Авторы обжаловали решение Геранбойского районного суда 14 декабря 2016 года, утверждая, что они не занимались противоправной деятельностью и были арестованы без законных оснований. Гянджинский апелляционный суд 5 января 2017 года оставил апелляции без удовлетворения, мотивируя это тем, что «в ходе судебного заседания было установлено, что Джаари Сулейманова и Гюльназ Исрафилова действовали вне зарегистрированного юридического адреса религиозной общины в Баку». Апелляционный суд далее постановил, что, хотя авторы пытались представить свои действия как акт богослужения и интерпретировали их как выражение своих убеждений, они действовали вне зарегистрированного юридического адреса религиозной общины в нарушение статьи 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Государство-участник напоминает текст статьи 515.0.4 Кодекса об административных проступках и статьи 12 Закона о свободе вероисповедания (см. пункт 2.3).

4.10 Статья 1 Закона о свободе вероисповедания также гласит: «Каждый вправе исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, выражать и распространять свои убеждения в связи с отношением к религии. Нельзя чинить какие бы то ни было препятствия выражению лицом своего вероисповедания, его участию в богослужении, религиозных обрядах и церемониях или изучению религии. Никто не может быть принужден к выражению (демонстрации) своего вероисповедания, исполнению религиозных церемоний или участию в них. Не допускается пропаганда вероисповедания и религиозного образа жизни путем применения силы или угрозы применения силы, а также в целях разжигания расовой, национальной, религиозной, социальной неприязни и вражды. Запрещены распространение и пропаганда религий (религиозных течений), унижающих человеческое достоинство или противоречащих принципам человечности. Свобода вероисповедания может быть ограничена лишь в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе,

в интересах общественной безопасности, для обеспечения общественного порядка, охраны здоровья или нравственности, либо защиты прав и свобод других лиц. Проведение религиозной пропаганды иностранцами и лицами без гражданства запрещено».

4.11 Утверждения авторов по статье 14 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они не подкреплены никакими конкретными доказательствами. Заявления авторов были тщательно рассмотрены национальными судами. Ничто не указывает на то, что вывод, сделанный национальными судами, был неоправданным.

4.12 Кроме того, сообщение не имеет под собой оснований. Авторы не представили Апелляционному суду или Комитету никаких доказательств того, что судья первой инстанции действовал по отношению к ним предвзято. Апелляционный суд установил, что районный суд принял к сведению утверждения авторов о том, что на них оказывалось давление со стороны граждан, сотрудников полиции и судьи, и пришел к выводу, что ни одно из этих утверждений не нашло своего подтверждения. Нет никаких достоверных фактов, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность судьи районного суда. То, что судья отказался подвергнуть сомнению версию событий, выдвинутую полицией, явно не соответствует действительности. Как следует из материалов дела, судья провел подробный перекрестный допрос сотрудников полиции, авторов и свидетелей и вынес свой вердикт только после объективного и всестороннего изучения всех обстоятельств дела. Правонарушение и судебное разбирательство носили административный характер, следовательно, речь шла о меньшей степени общественной опасности (и, соответственно, менее детальном расследовании), чем в случае уголовного разбирательства.

4.13 Судебный процесс был справедливым. До вынесения своего решения от 17 ноября 2016 года районный суд вынес два предварительных постановления. Одним из них авторы и свидетели были вызваны на судебное заседание, которое должно было состояться 17 ноября 2016 года в 10:30 утра. В другом было указано, что районным судом авторам был назначен адвокат за счет государства в соответствии со статьей 66.3 Кодекса об административных проступках, которой предусмотрено оказание юридической помощи за счет государства в том случае, когда финансовое положение лица, находящегося под административным арестом, не позволяет ему нанять адвоката самостоятельно. Согласно статье 52 Кодекса об административных проступках, авторы имели право подать ходатайство по любому вопросу, например, относительно предполагаемого отсутствия уведомления о предъявленных обвинениях или возможности подготовить защиту или получить юридическую консультацию. Авторы не подали ни одного ходатайства и не заявили о предполагаемых нарушениях в районном суде.

4.14 Права исповедовать свою религию и свободно выражать мнение, предусмотренные статьями 18 и 19 Пакта, не являются абсолютными. В данном случае вмешательство в осуществление авторами их прав было законным, поскольку основывалось на статье 12 Закона о свободе вероисповедания и статье 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Авторам хорошо известны эти положения, которые являются доступными и сформулированы достаточно точно, чтобы они могли предвидеть последствия своих действий. Авторы знали о применимости к ним этих положений. Все это видно из протокола заседания районного суда, в ходе которого г-жа Сулейманова заявила, что, хотя закон запрещает ей заниматься религиозной пропагандой вне зарегистрированного юридического адреса, она не сожалеет о своих действиях, потому что уверена в своей правоте.

4.15 Кроме того, вмешательство в их деятельность преследовало законную цель охраны общественного порядка. В последнее время в регионах вблизи Азербайджана осуществлялись попытки государственных переворотов и военных интервенций — и такая обстановка диктует необходимость применения властями государства участника более жестких мер в отношении свободы религии и свободы выражения мнений для защиты общественного порядка.

4.16 Вмешательство также было необходимо в демократическом обществе. Статья 18 Пакта не предусматривает защиту каждого действия, мотивированного или вдохновленного религией или убеждениями, и не всегда гарантирует право вести себя в обществе так, как диктует религия или убеждения. В деле *Kokkinakis v. Greece* (*Коккинакис против Греции*), рассмотренном Европейским судом по правам человека, утверждалось, что в демократических обществах, в которых сосуществует несколько религий, введение ограничений в отношении свободы исповедовать религию или убеждения может быть необходимым для примирения интересов различных групп и обеспечения уважения убеждений каждого⁵. Суд и Комитет неоднократно отмечали роль государства как нейтрального и беспристрастного организатора исповедания различных религий, верований и убеждений и заявляли, что эта роль способствует общественному порядку, религиозной гармонии и терпимости в демократическом обществе. Обязанность государства по поддержанию нейтралитета и беспристрастности несовместима с любым государственным полномочием по оценке законности религиозных убеждений или способов их выражения и требует от государства обеспечивать взаимную терпимость между конфликтующими группами⁶. Соответственно, в таких обстоятельствах роль государства заключается не в устранении причины напряженности за счет ограничения плюрализма мнений, а в обеспечении взаимной терпимости противоборствующих групп⁷.

4.17 Хотя интересы индивидуума в ряде случаев должны подчиняться групповым интересам, демократия не означает автоматического господства мнений большинства: необходимо стремиться к балансу, позволяющему обеспечить справедливое отношение к представителям меньшинств и исключить злоупотребление доминирующим положением⁸. Необходимость защиты гарантированных Пактом прав и свобод может требовать от государств-участников ограничения других прав и свобод, которые также закреплены в Пакте. Именно этот постоянный поиск баланса между основными правами каждого человека и является основой демократического общества.

4.18 Власти государства-участника лучше, чем международный суд, могут оценить местные потребности и условия. В вопросах политики, мнения по которым в демократическом обществе по понятным причинам могут сильно различаться, особое значение следует придавать роли национальных органов, ответственных за выработку политики⁹. В частности, это касается вопросов взаимоотношений между государством и религиями. Таким образом, в том, что касается статьи 18 Пакта, государство должно обладать широкой свободой усмотрения при решении вопроса о необходимости и степени ограничения права исповедовать религию или убеждения. В деле *Şahin v. Turkey* (*Шахин против Турции*) Европейский суд по правам человека постановил, что такая широкая свобода усмотрения применима при оценке регулирования ношения религиозных символов в учебных заведениях¹⁰. Суд сослался на свое предыдущее решение по делу *Otto-Preminger-Institut v. Austria* (*Институт Отто-Премингер против Австрии*), в котором он признал законными действия австрийских властей по обеспечению согласия между различными религиями в регионе и защите отдельных лиц от необоснованных и оскорбительных нападок на их религиозные убеждения¹¹.

⁵ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Kokkinakis v. Greece*, жалоба № 14307/88, постановление от 25 мая 1993 года, п. 33.

⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Şahin v. Turkey*, жалоба № 44774/98, постановление от 10 ноября 2005 года.

⁷ Государство-участник ссылается, например, на решение Европейского суда по правам человека по делу *Serif v. Greece*, жалоба № 38178/97, постановление от 14 декабря 1999 года, п. 53.

⁸ Государство-участник ссылается, например, на дело Европейского суда по правам человека *Young, James and Webster v. the United Kingdom*, жалобы № 7601/76 и 7806/77, постановление от 13 августа 1981 года, п. 63.

⁹ Государство-участник ссылается на дело Европейского суда по правам человека *S.A.S. v. France*, жалоба № 43835/11, постановление от 1 июля 2014 года, п. 129.

¹⁰ Государство-участник вновь ссылается на дело Европейского суда по правам человека *Şahin v. Turkey*.

¹¹ *Otto-Preminger-Institut v. Austria*, жалоба № 13470/87, постановление от 20 сентября 1994 года.

В деле *Şahin v. Turkey* Суд постановил, что в Европе невозможно вывести единую концепцию значимости религии в обществе, и что значение или последствия публичного выражения религиозных убеждений различаются в зависимости от времени и контекста. Суд отметил, что в результате правила в этой сфере будут различаться по странам в зависимости от национальных традиций и требований, связанных с необходимостью защиты прав и свобод других лиц и поддержания общественного порядка. Суд пришел к выводу, что устанавливать пределы и формы такого регулирования, до известной степени, надлежит соответствующему государству-участнику. Аналогичные принципы регулируют применение статьи 19 Пакта.

4.19 В национальных судах было доказано, что авторы фактически действовали от имени религиозной общины, членами которой они являлись. Это явно следует из пояснений авторов, данных в отделе полиции и в ходе разбирательств в районном и апелляционном судах. Это также вытекает из показаний свидетелей. Дело авторов — не первое дело, связанное с деятельностью Свидетелей Иеговы в Азербайджане, которое рассматривалось Комитетом или Европейским судом по правам человека. Одного лишь взгляда на сообщения авторов достаточно, чтобы понять, что они были подготовлены одним и тем же человеком или группой лиц. Это указывает на то, что авторы фактически являются частью религиозной общины и действовали вне зарегистрированного юридического адреса этой общины. Исходя из этого, к ним была применена статья 515.0.4 Кодекса об административных проступках.

4.20 В государстве-участнике нет полного запрета на распространение религиозных взглядов. Не разрешены лишь те действия, которые нарушают закон. В таких обстоятельствах власти имели достаточные основания для вмешательства, согласно действующему законодательству, в ответ на действия авторов. Эти меры находились в пределах свободы усмотрения государства-участника в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта и были соразмерны цели охраны общественного порядка. Поэтому оспариваемое ограничение может рассматриваться как необходимое в демократическом обществе в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта.

4.21 Не нарушало государство-участник и прав авторов, предусмотренных статьями 26 и 27 Пакта. Государство-участник ссылается в этой связи на свои аргументы, касающиеся статей 14, 18 и 19 Пакта, и считает, что авторы не смогли продемонстрировать, что они подверглись дискриминации на основе их религии. Статья 12 Закона о свободе вероисповедания и статья 515.0.4 Кодекса об административных проступках одинаково применимы ко всем. Утверждения авторов о дискриминации основаны на невнятных заявлениях и не подкреплены никакими надежными доказательствами. Эти заявления не нашли своего подтверждения в государственных судах. Авторы не указали на какие-либо конкретные проявления дифференцированного обращения властей государства-участника с религиозными группами. Кроме того, в международных судах, в частности в Европейском суде по правам человека, рассматривается большое количество других дел, касающихся вмешательства в права других религиозных общин, помимо Свидетелей Иеговы.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 15 сентября 2017 года авторы вновь подчеркивают, что сообщение является приемлемым и обоснованным. Государство-участник в своих замечаниях не оспорило предвзятого и дискриминационного поведения и высказываний судьи районного суда, а также мирного характера бесед авторов с их знакомыми.

5.2 Государство-участник использовало в отношении религиозных бесед авторов уничижительное слово «пропаганда», под которой понимают распространение информации, как правило необъективной и неправдивой, для продвижения некой политической цели или повестки. Применять такое определение к искренне исповедуемым авторами религиозным убеждениям и выражению этих убеждений явно некорректно.

5.3 Что касается статьи 14 Пакта, то государство-участник не рассмотрело и не опровергло конкретных утверждений авторов. Апелляционный суд проигнорировал информацию о действиях судьи первой инстанции, которая дает повод сомневаться в его беспристрастности.

5.4 Государство-участник заявило, что судья районного суда поставил под сомнение версию событий, выдвинутую полицией, и что утверждения авторов об обратном «не соответствуют действительности». Однако имеющиеся доказательства противоречат этому заявлению. В своем решении районный суд восемь раз называет религию авторов сектой. Беседу на религиозную тему он описывает как «пропаганду истинных ценностей и достоинств этой секты». Используя такие уничижительные формулировки, районный суд продемонстрировал свое предубеждение против религии авторов.

5.5 Кроме того, и районный, и апелляционный суды проигнорировали приведенные авторами доводы о том, что они делились своими религиозными убеждениями в личном качестве. Авторы не являлись членами юридического лица, зарегистрированного Свидетелями Иеговы в Азербайджане, и не были с ним связаны. Поэтому статья 515.0.4 Кодекса об административных проступках к ним не применима.

5.6 Наконец, районный суд продемонстрировал свою предвзятость, когда наказал свидетеля, давшего показания в пользу авторов, арестовал и задержав его на 24 часа на том основании, что в зале суда у него зазвонил телефон.

5.7 Утверждение государства-участника о том, что слушание было справедливым, поскольку районный суд назначил авторам государственного защитника и издал постановление о вызове свидетелей на слушание, является неверным и нечестным. После возвращения в отделение полиции 17 ноября 2016 года авторы были немедленно доставлены в районный суд. Если бы районный суд и вынес эти два постановления, хотя авторы это отрицают, они были бы лишь формальностью для создания видимости надлежащей правовой процедуры.

5.8 В том, что касается статей 18 и 19 Пакта, государство-участник не обосновало своего утверждения о том, что вмешательство в права авторов было законным. Государство-участник не объяснило своей позиции, согласно которой авторы знали, что их действия подпадают под статью 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Положения этой статьи распространяются только на зарегистрированные юридические лица и не запрещают выражения личных религиозных убеждений. Если бы это было так, то все религиозные дискуссии между частными лицами были бы под запретом на всей территории Азербайджана, за исключением официального адреса зарегистрированной религиозной организации. Такое толкование противоречит самой сути статей 18 и 19 Пакта. Поэтому статья 515.0.4 Кодекса об административных проступках не является достаточным правовым основанием для ограничения прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Пакта.

5.9 Такое вмешательство по своей сути представляло собой проявление религиозной нетерпимости, что не может считаться законной целью. Государство-участник назвало деятельность авторов пропагандой только потому, что оно не согласно с исповедуемыми ими убеждениями. В задачи государства-участника не входит оценка легитимности религиозных убеждений.

5.10 Вмешательство государства не было необходимым в демократическом обществе. Хотя государство-участник сослалось на решение Европейского суда по правам человека по делу *Kokkinakis v. Greece*, это решение как раз подтверждает правоту авторов. Суд поддержал свободу адепта Свидетелей Иеговы публично делиться своими религиозными взглядами. В настоящем деле государство-участник вмешалось в частную религиозную беседу между отдельными лицами и наказало их за это. Такое прямое и чрезмерное вмешательство в личное, частное отправление религиозного культа не должно оправдываться расширением свободы усмотрения.

5.11 В отношении статей 26 и 27 Пакта авторы ссылаются на свои аргументы по статьям 14, 18 и 19 Пакта и далее утверждают, что дискриминация, которой они

подверглись, вполне вписывается в существующую практику все более частых притеснений Свидетелей Иеговы со стороны государства-участника. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения в Комитет и другие международные органы¹². Дискриминация в отношении авторов сделала жертвами представителей религиозного меньшинства, которые по определению уязвимы перед большинством. Представители меньшинств ищут у государства защиты от тирании мнений и убеждений большинства и навязываемых обществом идей и социальных подходов. Действия государства-участника были мотивированы осуждением религии авторов. Государство-участник не представило никаких фактов, указывающих на то, что аналогичные репрессивные меры применялись по отношению к представителям религии большинства — ислама по причине частных бесед о вере. Государство-участник применяет свое с виду нейтральное законодательство дискриминационным образом. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости Совета Европы отмечала дискриминационную религиозную нетерпимость государства-участника и жесткое обращение полиции с представителями незарегистрированных религий меньшинств¹³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило довода авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что авторы не воспользовались своим правом в соответствии со статьей 52 Кодекса об административных проступках на подачу ходатайства по любому вопросу в районный суд, например, относительно предполагаемого непредставления уведомления о предъявленных им обвинениях либо отсутствия возможности подготовить защиту или получить юридическую консультацию. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их доставили прямо из отделения полиции в зал суда, не проинформировав о предъявляемых обвинениях и не дав возможности проконсультироваться с адвокатом. Комитет отмечает, что представленные ему материалы не указывают на то, что авторы были проинформированы о своем праве подать вышеупомянутые ходатайства. Соответственно, поскольку процедура подачи ходатайства не была явно доступна для авторов, Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела авторам не требовалось исчерпать это внутреннее средство правовой защиты для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет подчеркивает, что при подаче безрезультатных апелляций на свои приговоры в Гянджинский апелляционный суд авторы прямо ссылались на статьи 18, 19, 26 и 27 Пакта, а также излагали суть своих претензий по статье 14 (пункты 1, 2 и 3 а), б) и d)) Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений. Однако информация, полученная Комитетом, не позволяет ему сделать вывод о том, что авторы обращались с жалобами по статье 14 (пункт 3 е) и g)) Пакта в национальные

¹² Авторы ссылаются, например, на дело *Алиев и др. против Азербайджана* (CCPR/C/131/D/2805/2016).

¹³ Авторы ссылаются на доклад Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости. European Commission against Racism and Intolerance, report on Azerbaijan (fourth monitoring cycle), 31 May 2011, paras. 15–17 and 68–71.

суды. На этом основании Комитет считает жалобы авторов по статье 14 (пункт 3 е) и g)) Пакта неприемлемыми согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В отношении утверждений авторов по статье 14 (пункты 2 и 3 а), b) и d)) Пакта Комитет отмечает, что авторы были обвинены в совершении административного правонарушения, тогда как пункты 2 и 3 статьи 14 Пакта устанавливают защиту в случаях, касающихся уголовных обвинений. Вместе с тем Комитет напоминает о том, что, хотя в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, наказуемых в соответствии с внутренним уголовным законодательством, понятие «уголовного обвинения» должно толковаться по смыслу Пакта, независимо от категоризации, используемой во внутреннем праве государства-участника¹⁴. Такое толкование призвано предотвратить ситуации, несовместимые с объектом и целью Пакта, когда назначение наказания передается административным органам, чтобы избежать применения гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 Пакта¹⁵. Комитет также напоминает, что понятие уголовного обвинения может распространяться и на деяния, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости¹⁶. Комитет отмечает, что в данном деле, хотя авторы не были задержаны на месте рассматриваемых событий, их дважды просили явиться в полицию и при этом не сообщили о предъявляемых им обвинениях. Во втором случае авторы прождали в отделении полиции четыре часа, а затем были доставлены непосредственно в районный суд, который признал их виновными в совершении административного правонарушения и назначил им максимальный денежный штраф, предусмотренный статьей 515.0.4 Кодекса об административных проступках (2000 манатов, что в то время было эквивалентно примерно 1094 евро). Комитет отмечает утверждение авторов о том, что размер штрафа был эквивалентен доходу г-жи Исрафиловой более чем за 30 месяцев. Комитет далее подчеркивает, что ничто не указывает на то, что целью наказания было денежное возмещение или компенсация за какой-либо причиненный вред. Комитет считает, что административное наказание имело своей целью покарать авторов за их действия и служить сдерживающим фактором в отношении подобных деяний в будущем, т. е. его цель была аналогична общей цели уголовного права. Комитет также отмечает общий характер административного наказания, связанного с нарушением закона, касающегося не конкретной группы, имеющей особый статус — по аналогии, например, с дисциплинарным правом, — а каждого, кто в качестве частного лица осуществлял религиозную деятельность вне зарегистрированного юридического адреса. Как и в случае уголовного права, соответствующая норма административного права запрещает определенные действия и на основе вытекающих из этого требований определяется виновность и характер наказания. Учитывая общий характер и крайнюю суровость примененной к авторам санкции, а также то, что ее цель состояла в том, чтобы их наказать и не допустить подобных действий в будущем, Комитет считает, что жалобы авторов подпадают под сферу действия *ratione materiae* статьи 14 (пункты 2, 3 а), b) и d)) Пакта, так что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для их приемлемости.

6.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы авторов по статье 14 Пакта неприемлемы ввиду недостаточной обоснованности. Комитет отмечает, что авторы не привели никаких конкретных доказательств или аргументов, имеющих существенное значение для их защиты, которые они представили бы суду, будь у них такая возможность, а также не указали на какие-либо документальные свидетельства, в доступе к которым им было отказано. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация не свидетельствует о том, что

¹⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 15; *Садыков против Казахстана* (CCPR/C/129/D/2456/2014), п. 6.6; *Осиюк против Беларуси*, п. 7.3; *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015-CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.5; *Жашипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), п. 13.7; *Рыбченко против Беларуси* (CCPR/C/124/D/2266/2013), п. 8.10; и *В. П. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2166/2012), п. 7.5.

¹⁵ *Осиюк против Беларуси*, п. 7.3.

¹⁶ *Садыков против Казахстана*, п. 6.6.

авторы сообщения отстаивали перед сотрудниками полиции или судебных органов право на назначение адвоката или на встречу с адвокатом по своему выбору. Соответственно, Комитет считает, что жалобы авторов по статье 14 (пункт 3 b) и d)) недостаточно обоснованы и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта о том, что судья районного суда нарушил их право на свободу вероисповедания, изъяв религиозные публикации, разрешенные властями государства-участника к ввозу. Учитывая отсутствие дополнительной информации, Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали этот аспект сообщения по пункту 1 статьи 18 Пакта, и делает вывод о том, что в этой части оно является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Вместе с тем Комитет считает остальные жалобы по статьям 14 (пункты 1, 2 и 3 a)), 18 (пункт 1), 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта достаточно обоснованными для целей приемлемости. Исходя из этого, Комитет объявляет эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что, по словам авторов, национальные суды не провели справедливой и беспристрастной оценки обстоятельств их дела, а судья районного суда презюмировал их виновность, что является нарушением их прав по пунктам 1 и 2 статьи 14 соответственно. Комитет напоминает, что в отношении пункта 1 статьи 14 Пакта по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же когда суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹⁷. Комитет отмечает, что районный суд не объяснил, на каком основании он решил, что авторы являются членами зарегистрированного религиозного объединения, в связи с чем к ним применяются положения статьи 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Комитет также считает, что, хотя Гянджинский апелляционный суд, делая вывод о разумности и законности действий властей государства-участника, сослался на различные положения внутреннего законодательства, он не провел детального анализа различных факторов, связанных с определением допустимости ограничений права авторов демонстрировать свои религиозные убеждения. Комитет отмечает, что, хотя по утверждению государства-участника в национальных судах было доказано, что авторы фактически действовали от имени зарегистрированной религиозной ассоциации, убедительных доказательств этого представлено не было. В этой связи Комитет считает, что тот единственный факт, что авторы представлены тем же лицом, что и другие Свидетели Иеговы, подавшие аналогичные сообщения или жалобы, не подтверждает принадлежности авторов к зарегистрированной религиозной организации.

7.3 Комитет также констатирует, что, помимо общего утверждения о том, что судебное разбирательство было справедливым, государство-участник не рассмотрело конкретных утверждений авторов — поднятых как в их апелляции в Апелляционный суд Гянджи, так и в настоящем сообщении — в отношении конкретных случаев несправедливых действий судьи районного суда (см. пункт 2.4). Эти случаи включают в себя выяснение мнения представителей общественности в зале суда относительно

¹⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26; см. также *Тыванчук и др. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2201/2012), п. 6.6.

женщин, занимающихся проповеднической деятельностью, отказ авторам сделать заявление, пренебрежительные высказывания по поводу религии авторов, а также критику свидетеля защиты — хозяина дома в Геранбое, в котором гостили авторы — за то, что он пустил авторов в свой дом. Комитет отмечает, что, хотя решение районного суда, предоставленное авторами, содержит краткое изложение показаний свидетелей, государство-участник не представило протоколов судебных заседаний, из которых можно было бы сделать вывод о поведении судьи. При отсутствии противоположных доказательств со стороны государства-участника должное внимание следует уделить утверждениям авторов в той мере, в какой они были надлежащим образом обоснованы¹⁸, и Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о том, что судья районного суда не был беспристрастным. В свете вышеупомянутых обстоятельств Комитет считает, что государство-участник нарушило право авторов на рассмотрение их дела справедливым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. С учетом этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы авторов по пункту 2 статьи 14 Пакта.

7.4 Комитет также отмечает, что авторы ссылаются на пункт 3 а) статьи 14 Пакта и утверждают, что они не были уведомлены о предъявленных им обвинениях ни в отделении полиции, ни в ходе заседания в районном суде, и были доставлены прямо из отделения в суд 17 ноября 2016 года. Комитет отмечает, что по информации государства-участника, было вынесено два предварительных постановления, одно из которых касалось даты и времени назначенного слушания по делу авторов в районном суде, а второе — назначения авторам адвоката за счет государства в соответствии с внутренним законодательством. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств того, что авторы были своевременно уведомлены о предъявленных обвинениях. При отсутствии материалов, подтверждающих такое уведомление, Комитету следует придать должное значение утверждению авторов о том, что они не были своевременно информированы о выдвинутых против них обвинениях. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав авторов по пункту 3 а) статьи 14 Пакта.

7.5 В отношении жалобы авторов по пункту 1 статьи 18 Пакта Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 22 (1993), согласно которому свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими лицами, публично или в частном порядке¹⁹. Кроме того, положения пункта 3 статьи 18 Пакта должны толковаться строго, и ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны²⁰.

7.6 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что государство-участник нарушило их право на выражение своих религиозных убеждений в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, осудив и оштрафовав их за выражение своих религиозных убеждений во время частных бесед в домах других лиц, а также наложив санкции за выражение религиозных убеждений вне зарегистрированных юридических адресов религиозных объединений в соответствии со статьей 515.0.4 Кодекса об административных проступках. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой применение данного положения к авторам было законным и необходимым в демократическом обществе и направлено на достижение законной цели охраны общественного порядка и обеспечения гармоничного сосуществования различных религиозных групп в стране.

¹⁸ См., например, *Боймуродов против Таджикистана* (CCPR/C/85/D/1042/2001), п. 7.2.

¹⁹ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 4; см. также *Бекманов и Егембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

²⁰ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8. См. также *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), п. 7.4.

7.7 Комитет констатирует, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что мирное выражение религиозных убеждений авторов каким-либо образом нарушило социальную стабильность на его территории. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что авторы или Свидетели Иеговы в целом занимаются деятельностью или отстаивают взгляды, которые могли бы рассматриваться как отрицательно влияющие на общественный порядок или безопасность. Комитет отмечает, что в решениях районного суда, признавшего авторов виновными в совершении административного правонарушения, не указано на то, что авторы допускали какие-либо оскорбительные или враждебные высказывания в ходе их религиозных бесед в Геранбое. Комитет подчеркивает, что, государство-участник не привело никаких конкретных обстоятельств, при которых действия авторов могли бы создать или усугубить такую серьезную межрелигиозную напряженность или атмосферу вражды и ненависти между религиозными общинами в Азербайджане, что эти действия могли бы представлять угрозу общественной безопасности, порядку, здоровью или морали по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта.

7.8 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не сообщило о каких-либо конкретных опасениях в отношении лиц, с которыми авторы обсуждали их веру. Комитет отмечает, например, что нет никаких фактов, указывающих на то, что авторы игнорировали возражения со стороны этих лиц или иным образом проявляли агрессию или вражду, или что эти лица были неспособны самостоятельно принимать решения или состояли с авторами в таких отношениях зависимости или подчинения, что могли находиться под принуждением, давлением или неоправданным влиянием в связи с проявлением авторами их религиозных убеждений²¹.

7.9 Комитет далее считает, что даже если бы государство-участник могло продемонстрировать, что деятельность авторов представляла конкретную и значительную угрозу общественной безопасности и порядку, оно не смогло доказать, что его действия были соразмерны сохранению общественной безопасности и порядка. В частности, Комитет отмечает, что осуждение авторов и штраф, назначенный каждой из них судом (эквивалентный примерно 1049 евро) значительно ограничило их возможность исповедовать свои религиозные убеждения. Государство-участник также не попыталось доказать, что действия полиции и внутригосударственных судов были наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное авторам сообщения, равносильно ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и что ни национальные власти, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в результате осуждения и наложения штрафов на авторов за проведение религиозных бесед государство-участник нарушило их права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

7.10 В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением статей 19 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет приходит к мнению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав каждой из авторов, предусмотренных пунктами 1 и 3 а) статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение наложенных штрафов и судебных издержек, связанных с рассматриваемыми делами. Государство-участник также

²¹ См. *Гурбанова и Мурадхасилова против Азербайджана* (CCPR/C/131/D/2952/2017), п. 7.5.

обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы правами, предусмотренными в Пакте, можно было в полной мере пользоваться в государстве-участнике.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и широко распространить их на своих официальных языках.
